

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№23-Д08-15

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
суда надзорной инстанции

г. Москва

19 февраля 2009 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Ермилова В.М.**

судей **Ламинцевой С.А. и Пейсиковой Е.В.**

рассмотрела уголовное дело по надзорной жалобе осужденного Имадаева Р.И. о пересмотре приговора Наурского районного суда Чеченской Республики от 30 июня 2005 года, кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Чеченской Республики от 17 августа 2005 года и постановления президиума Верховного суда Чеченской Республики от 17 мая 2007 года.

По приговору Наурского районного суда Чеченской Республики от 30 июня 2005 года

Имадаев Р.И., судимый:

18 марта 2001 г. по ст. ст. 158 ч.2 п.п. «б, в, г», 159 ч.2 п.п. «б, г» УК РФ на 3 года лишения свободы,

28 апреля 2005 года по ст. 159 ч. 1 УК РФ на 1год лишения свободы в колонии – поселении,

осужден к лишению свободы:
по ст.232 ч.2 УК РФ - на 3 года;

по ст.228.1 ч.3 п. «г» УК РФ - на 8 лет;
по ст. 228.1 ч.1 УК РФ - на 5 лет;
по ст.228.1 ч.1 УК РФ - на 5 лет.

На основании ст. 69 ч.5 УК РФ по совокупности преступлений и в соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения неотбытой части наказания в виде 9 месяцев 26 дней, назначенного по приговору от 28 апреля 2005 года, окончательно назначено наказание **в виде 12 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.**

Срок наказания исчислен с 11 марта 2005 года.

По этому же приговору осужден Амаев А [] Г []

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Чеченской Республики от 17 августа 2005 года приговор в отношении Имадаева Р.И. изменен: исключены указание о наличии рецидива преступлений в его действиях и ссылка на ст. 58 ч.1 п. «в» УК РФ при назначении ему исправительного учреждения для отбывания лишения свободы.

Постановлением президиума Верховного суда Чеченской Республики от 17 мая 2007 года приговор и кассационное определение в отношении Имадаева Р.И. изменены:

действия Имадаева по эпизоду от 11 марта 2005 года переквалифицированы со ст. 228.1 ч.3 п. «г» УК РФ на ст. ст. 30 ч.3, 228.1 ч.3 п. «г» УК РФ, по которым назначено наказание в виде 8 лет лишения свободы.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 30 ч.3, 228.1 ч.3 п. «г», 228.1 ч.1, 228.1 ч. 1, 228 ч.2 УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно назначено **12 лет лишения свободы.**

В соответствии со ст. 69 ч.5 УК РФ по совокупности преступления путем частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытой части наказания по приговору от 28 апреля 2005 года окончательно ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком **на 12 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.**

В остальной части судебные решения в отношении него оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Ламинцевой С.А., мнение прокурора Башмакова А.М., полагавшего отменить судебные решения в отношении Имадаева в части

осуждения его по ст. ст. 30 ч.3, 228.1 ч.3 п. «г» УК РФ и дело в этой части прекратить; из кассационного определения от 17 августа 2005 года исключить указание о том, что Имадаев совершил действия по производству и сбыту наркотических средств в организованной группе; исключить ссылку на ст. 228 ч.2 УК РФ при назначении наказания на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ; на основании этой статьи назначить ему наказание в виде 6 (шести) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы, а на основании ст. 69 ч. 5 УК РФ – окончательно 7 (семь) лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима, оставив в остальном судебные решения без изменения, судебная коллегия

установила:

по приговору, с учетом внесенных изменений, Имадаев Р.И. признан виновным в организации и содержании притона для потребления наркотических средств организованной группой; в покушении на сбыт наркотического средства в особо крупном размере группой лиц по предварительному сговору и в незаконных производстве и сбыте наркотических средств по эпизодам от 7 и 11 марта 2005 года.

Преступления совершены 7 – 11 марта 2005 года при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В надзорной жалобе осужденный Имадаев Р.И. ставит вопрос об отмене приговора и последующих судебных решений с направлением дела на новое судебное разбирательство. Он указывает о том, что в деле отсутствуют объективные доказательства его вины по ст. 228.1 ч.1 УК РФ по эпизоду от 7 марта 2005 года; что его действия подлежат переквалификации со ст. 232 ч.2 УК РФ на ч.1 ст. 232 УК РФ, поскольку в деле нет доказательств того, что он совершил это преступление организованной группой. Далее указывает о том, что не согласен с решением президиума Верховного суда Чеченской Республики о квалификации его действий по ст. ст. 30 ч.3, 228.1 ч.3 п. «г» УК РФ по эпизоду от 11 марта 2005 года, так как обвинение в сбыте наркотических средств в особо крупном размере ему не предъявлялось по этому эпизоду и он не был за это осужден. Считает, что он необоснованно осужден по ст. 228.1 ч.1 УК РФ по эпизоду от 11 марта 2005 года. Далее указывает о том, что он неправильно осужден за производство наркотических средств, так как его соответствующие действия не носили системного характера. Ссылается на то, что все доказательства его вины по эпизоду от 11 марта 2005 года следует считать недопустимыми, поскольку они получены с нарушением уголовно – процессуального закона.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалобы, судебная коллегия находит, что имеются основания для изменения судебных решений.

Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным

организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

По смыслу закона в отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла. Об устойчивости преступной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства.

Как следует из приговора, суд, признавая Имадаева Р.И. виновным по ч.2 ст. 232 УК РФ, указал, что он совместно с Амаевым А.Г. с целью организации и содержания притона организовал устойчивую преступную группу, однако данных, свидетельствующих о наличии устойчивости и организованности преступной группы, в приговоре не привел.

Доказательства, на основании которых можно сделать бесспорный вывод о совершении осужденным преступления организованной группой, в деле отсутствуют.

При таких условиях судебная коллегия считает, что действия Имадаева в части организации и содержания притона для потребления наркотических средств подлежат пере квалификации с ч.2 ст. 232 УК РФ на ч.1 ст. 232 УК РФ.

Кроме того, из кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Чеченской Республики от 17 августа 2005 года подлежит исключению указание о том, что Имадаев «совершил действия по производству и сбыту наркотических средств в организованной группе», поскольку совершение этих преступлений в организованной группе ему не вменялось органами следствия и он не был признан виновным в совершении этих действий организованной группой по приговору суда.

Согласно приговору суда по эпизоду от 11 марта 2005 года Имадаев признан виновным по п. «г» ч.3 ст. 228.1 УК РФ **в незаконном производстве наркотических средств группой лиц по предварительному сговору в особо крупном размере.**

Таким же образом ему предъявлялось и обвинение по этому эпизоду органами следствия.

Президиум Верховного суда Чеченской Республики, изменяя судебные решения, указал о том, что содеянное Имадаевым Р.И. по эпизоду от 11 марта 2005 года в этой части «следует квалифицировать по ч.3 ст. 30, п. «г» ч.3 ст. 228.1 УК РФ как покушение **на сбыт наркотического средства в особо крупном размере**», то есть как покушение на преступление, которое Имадаеву не вменялось, и за которое он не осужден.

Поскольку судебная коллегия не имеет законных оснований для изменения решения президиума суда в этой части, судебные решения в части осуждения Имадаева Р.И. по ст. ст. 30 ч.3, 228.1 ч.3 п. «г» УК РФ подлежат отмене.

Что касается квалификации действий Имадаева, то действия Имадаева, выразившиеся в производстве и сбыте наркотических средств, правильно квалифицированы по эпизодам от 7 марта и 11 марта 2005 года по ст. ст. 228.1 ч.1 и 228.1 ч.1 УК РФ.

Вопреки доводам жалобы Имадаева доказательства его вины в совершении этих преступлений в приговоре приведены, и они обоснованно не вызвали у суда сомнений в плане их допустимости.

В приговоре указано, что окончательное наказание Имадаеву назначается по совокупности приговоров, однако при этом суд сослался на ст. ст. 69 ч.5 и 70 УК РФ.

Эта ошибка устранена президиумом Верховного суда Чеченской Республики.

Однако, в резолютивной части постановления президиума Верховного суда Чеченской Республики от 17 мая 2007 года ошибочно указано, что на основании ст. 69 ч.3 УК РФ наказание Имадаеву назначается по совокупности преступлений, в том числе и по статье 228 ч.2 УК РФ, по которой он не был признан виновным и осужден.

Эта ошибка подлежит устранению.

Следовательно, в этой части постановление президиума подлежит изменению.

При назначении наказания Имадаеву по ст. 232 ч.1 УК РФ судебная коллегия учитывает требования ст. 60 УК РФ.

Режим исправительного учреждения судебная коллегия назначает ему в соответствии с требованиями ст. 58 УК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 407, 408 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Наурского районного суда Чеченской Республики от 30 июня 2005 года, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Чеченской Республики от 17 августа 2005 года и постановление Верховного суда Чеченской Республики от 17 мая 2007 года в отношении Имадаева Р [REDACTED] И [REDACTED] в части осуждения его по ст. ст. 30 ч.3, 228.1 ч.3 п. «г» УК РФ **отменить** и дело производством прекратить.

Эти же судебные решения в остальной части **изменить:**

из кассационного определения от 17 августа 2005 года исключить указание о том, что Имадаев «совершил действия по производству и сбыту наркотических средств в организованной группе»;

переквалифицировать его действия с ч.2 ст. 232 УК РФ на ч.1 ст. 232 УК РФ, по которой назначить ему 2 года 6 месяцев лишения свободы;

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 232 ч.1, ст. ст. 228.1 ч.1, 228 .1 ч.1 УК РФ, назначить ему наказание в виде лишения свободы **на 6 (шесть) лет 6 (шесть) месяцев.**

На основании ст. 69 ч.5 УК РФ окончательно по совокупности преступлений (с учетом наказания по приговору от 28 апреля 2005 года) назначить ему наказание в виде лишения свободы **на 7 (семь) лет в исправительной колонии общего режима.**

В остальном указанные судебные решения о нем оставить без изменения.

Председательствующий

Судья

[REDACTED]

[REDACTED]